

Догони девушку

Рашит Аюпов

В произведениях устного народного творчества башкир “Урал-батыр”, “Акбузат”, “Заятуляк и Хыухылу”, “Кара Юрга” воспеваются сила, мужество, удаль, ловкость батыров, приводятся богатые сведения о физических упражнениях. В преданиях, песнях, легендах, сказках “Сирота Калмахнуа”, “Гифрит”, “Старик Бишкадак”, “Спор на скачках” можно найти немало рассказов о состязаниях башкир, посвящениях в батыры и богатыри.

Большая часть национальных видов спорта и игр у башкир связана с конем. По обычаю, каждый мальчик в трехлетнем возрасте садился на седло при помощи отца, а в семь лет уже мог вскарабкаться на лошадь без помощи взрослых. Когда семья верхом отправлялась в дальний путь, отец на свое седло клал специально сшитую для этого подушку, а детям этого не разрешал. Даже утомительный 50-километровый путь юноши ехали в седле, покрытом лишь жесткой кожей.

Назову особенно распространенные виды игр.

Бэйге – состязание скаковых лошадей, которое обычно проводится по проселочной местности на длинные дистанции. В некоторых селах конники стартуют в степи, а финишируют в ауле. Побеждает тот, кто первым пересечет линию финиша. Бэйге непременно входит в программу ежегодных праздников башкир – сабантуев.

Верховую езду любил известный художник Михаил Нестеров. В “Воспоминаниях” он пишет: “Лето там (в Уфе. – Авт.) провел беспорядочно, много нервничал, скакал, как сумасшедший, на своем Гнедушке. Извозчики на бирже, мимо которых я пронесился ураганом, кричали мне следом: “Смотри, Нестеров, сломалась тебе шею!” Конечно, к этому было достаточно случаев, летал я через голову моей лошади не раз, но шея оставалась несломленной”...

Аузарыш (башк. – переваливание) – конноспортивная игра, суть которой состоит в том, что два всадника, оседлав лошадей, должны стащить друг друга с седла или вынудить соперника спрыгнуть на землю. Разрешается хватать друг друга за шею, кулак, руки, выталкивать ноги соперника из стремян.

Кук-буре (башк. – серый волк) – конноспортивная игра, возникшая в X–XI веках, известная и под названием “козлодрание”.

Кыз кыуыу (башк. кыз – девушка, кыуыу – догони) – веселая молодежная игра, популярная в Башкортостане на протяжении нескольких веков.

У древних башкир существовал обычай проводить состязания по случаю свадьбы: юноша мог жениться, лишь победив свою невесту в спортивной борьбе.

Игра состоит в том, что по прямому отрезку 300–400-метровой дистанции стремительно скачет всадник, а за ней – джигит, который, начав скачку сзади на два корпуса лошади, пытается догнать и поцеловать

девушку (иногда – снять с ее руки шарф или платок). Девушка старается ускользнуть от преследователя. Доскакав до конца дистанции, всадники поворачивают назад. Если юноше не удалось поцеловать девушку, то на обратном пути он скачет впереди, а девушка догоняет его и наказывает ударами плети.

Победу присуждают паре, показавшей наибольшую артистичность, ловкость, умение уверенно управлять лошастью при максимально резвой скачке. Оценивают также внешний вид: костомы всадников, снаряжение и экстерьер лошади.

Заки Валиди, вспоминая, как проходили древние тюркские игры в ауле Ибрагима, пишет по поводу “кыз кыуыу”: “Когда джигиту удавалось настичь Оркию (родственницу Ибрагима. – Авт.), которая обычно выезжала на прекрасном иноходце, она нисколько не смущалась перед “грозящим” ей поцелуем, напротив, напевала мелодию старинного башкирского дастана “Кара-юрга” (“Черный иноходец”), чтобы подбодрить своего коня: “Не дам поцеловать свою прекрасную всадницу, не дам обнять дорогую госпожу”. В таких соревнованиях-играх Заки Валиди иногда удавалось нагнать Оркию, ухватить ее за руку, но поцеловать ее он не смел, так как в этом ауле прилюдный поцелуй девушки воспринимался как крайняя мера распущенности.

Ат егеу (башк. ат – лошадь. егеу – запрягать) – башкирская национальная игра. Соперники соревнуются на скорость запрягания лошади и езды на повозках на условленное расстояние.

Джигитовка (башк. егет – искусный и отважный всадник) – традиционная скачка, во время которой всадник соскакивает с лошади и вновь садится на нее, поднимает с земли на галопе разные предметы (кольца, шапки, платки, монеты, кошельки) и выполняет ряд других трюков: проскакивает в седле стоя, пролезает под брюхом или между задних ног скачущей лошади. Разнообразие фигур зависит от мастерства, изобретательности и ловкости джигита.

Рысистые бега – состязания, которые проводятся на беговых дорожках ипподромов. Хлыст на бегах не применяется. Бега всегда были тесно связаны с конезаводством, потому что во многом от рекорда на ипподроме зависела перестройка всего племенного хозяйства. В 1844 году Главное управление государственного коннозаводства учредило специальную комиссию по наблюдению испытания рысаков. На конных заводах Уфы, Баймака был накоплен большой опыт, выработана своя коннозаводская техника (режим кормления и содержания лошадей, система тренинга).

Рубка лозы – народная строевая игра, до середины 50-х годов входила в программу всех республиканских конноспортивных праздников. Эта игра была популярна в башкирской кавалерии.

По правилам всадник на дистанции на полном скаку должен срубить десять лозовых прутьев, две уколоть пикой и сделать три выстрела в цель из винтовки. Длина лозы — 150–200 сантиметров. Свежая прямая лоза толщиной полтора-два сантиметра устанавливается на стойке высотой меньше метра. Соревнование проводится на 200-метровой дистанции. Восемь — двенадцать целей находятся на расстоянии 12–15 метров друг от друга.

Лазание по столбу — в этих состязаниях в основном участвовали юноши, которые без всяких приспособлений должны забраться на 10–14-метровый гладкий деревянный столб.

Кураш — национальная борьба тюркских народов Урала и Поволжья. Наиболее популярна в Башкортостане, Татарстане, Чувашии, Удмуртии, Оренбургской, Пермской, Челябинской, Свердловской областях. Кураш — это борьба на стойке с обоюдным захватом двумя руками за кушак “накрест” на спине соперника. Правила разрешают броски прогибом, с наклоном, в сторону, с подсадом. Поединки длятся 5 минут чистого времени (у юношей — 4 минуты) и проходят по девяти весовым категориям.

В башкирском эпосе “Куз-Курпач” победителем по борьбе определены такие подарки: кармазинный кафтан, шелковый персидский кушак, шитая кораллами и бобром отороченная тибетейка, зимняя черно-бурая шапка. Нарядный кафтан, обшитый красным сукном (кармазином), — первую премию — получает в ханской ставке Куз-Курпач. Он же после победы в скачках получил с ханского плеча богатый персидский кушак.

Состязания по национальным видам спорта, проводившиеся в Башкортостане задолго до возрождения Пьером де Кубертенем современных Олимпийских

игр, напоминали древнегреческие Олимпиады. Великий русский литературный критик и публицист Н.А.Добролюбов, труды которого лежат в основе теории физического воспитания, в середине прошлого века подметил: “Жаль, что никто из поклонников национальной германской гимнастики, — за неимением живого примера в Греции, — не съездит к нам в киргизские степи и Башкирию. Там гимнастика процветает; своего рода Олимпийские игры с борьбой и лазанием на шести и бегом взапуски повторяются периодически; подвиги отличившихся воспеваются степными Пиндарами, и во славу их звучат туземные барбитоны и флейты, чебизги и кураи”.

***

Башкиры всегда были храбрыми охотниками. Им приходилось одним выходить на разъяренного кабана, охотиться на лосей, оленей, зубров, диких коз, глухарей, тетеревов, уток, ястребов, гусей, рябчиков, куропаток, гусей, лебедей, дроф, журавлей, горностаев, белок, медведей, куниц, бобров, косулей, лисиц.

Богатые уфимские дворяне и состоятельные чиновники занимались охотой, держали гончих собак. В окрестностях города водились лоси, олени, медведи, куницы, зайцы, белки, боровая и водоплавающая дичь. Е.Шябловский в “Землеописаниях Российской империи для всех состояний” (1810 г.) писал, что “куница водится в разных местах, но лучше всего около Уфы”. Не случайно на гербе Уфы, утвержденном Сенатом 1 июня 1782 года, изображена бегущая куница в серебряном поле. Это был знак изобилия этого зверя в наших краях.

Игра "Догони девушку"

В 1770 году П.С.Паллас писал: “Башкиры и татары ловят довольно обоих родов куниц... также протых лисиц и волков, в мирное время с киргизами ходят многие из сих промышленников... на ловлю в пустыне до самого Тобола и Ишима и возвращаются обыкновенно с богатой добычей, состоящей в корсаках, лисицах, бобрах и выдрах”.

Автор романа “Салават Юлаев” С.Злобин отмечает, что в Стерлитамаке “развлечением служили чиновникам медвежья и волчья облавы да карточная игра”.

Охота в Башкирии приобрела к моменту ее вхождения в состав Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.) такой размах, что башкирам приходилось в первое время платить ясак (натуральная подать, которой облагались нерусские народы Поволжья в XVI–XVIII вв.) шкурками и лисицами. и только позже, с конца XVII века ясак стали постепенно заменять деньгами. Это объясняется тем, что после присоединения к России башкиры постепенно стали вести оседлый образ жизни, больше заниматься скотоводством, земледелием. Поэтому масштабы охоты стали сворачиваться.

Зайцев, волков, медведей, лисиц, лосей охотники преследовали собаками. Зимой охотники преследовали зверей по глубокому снегу на лыжах и могли загнать их до изнеможения. Использовались для ловли доверчивых зверей различные ловушки и капканы. Чтобы зверь не ушел с капканом, охотники приковывали капкан цепью к бревну.

Ловили зверей с помощью хорошо замаскированных глубоких (до четырех метров) ям, ножных петель, поставленных у кормовой приманки, силков.

Из лука стреляли только в водоплавающую птицу и притом с вильчатыми железными наконечниками.

Звери преследовались цепью людей иногда целую неделю. При облаве загонщики прочесывали местность, чтобы выгнать зверей. Групповые охоты велись при промысле зверя в степи, при пороше, гоньбе волков на лошадях, соколиной охоте.

Самые отважные и сильные охотники ходили на бурого медведя с рогатиной и ножом. Медвежье копы (рогатина) делалось мощным, чтобы выдержать вес пораженного животного и при этом не сломаться. Наконечник был широким, листовидным, с очень острыми краями. Древко копы называлось ископичем или ратовищем, которое изготовлялось из крепкого упругого дерева длиной до 2 метров. Когда медведь вставал на дыбы и бросался на охотника, он попадал в выставленную вперед рогатину. Охотник затем бил зверя в грудь ножом. Порой такой поединок заканчивался не в пользу охотника. Раненый медведь мог его растерзать насмерть. Башкиры с юных лет учились метать охотничьи ножи.

В своей саге “Как произошел башкирский народ” Н.А.Крашенинников приводит рассказ деда о башкире-охотнике на рысей и медведей: “Храбрость его граничила с дерзостью: на медведя он отправлялся совершенно один, вооруженный плохоньким ружьем и ножом. Рассказывали, что этот Катыргул уложил на своем веку более полусотни медведей, несколько раз бывал под ногами зверей и несколько раз бывал при смерти, совершенно искалеченный”.

Граф Лев Толстой, несколько раз посещавший Башкирию и не раз ходивший на охоту, также восхи-

щался храбростью башкир-охотников. Он в письме Софье Толстой из Каралька 23 июня 1871 года писал так: “Ныне башкирец поехал верхом и увидел трех волков. И он ничего не испугался и прямо с лошади прыгнул на волков. Они стали кусать его. Он пустил двух, а одного поймал и привез к нам”.

Башкир-охотник, не имея огнестрельного оружия, мог поражать зверя или птицу стрелой из лука, камнем из пращи или метательным копьём. Для этого он должен был либо, оставаясь незамеченным, близко подползти к зверю или дичи, либо же подманить их к себе. Отсюда у башкир в древности была выработана своеобразная охотничья практика – подражание голосам животных, а также крикам и перешистванию птиц. У отдельных виртуозов, владевших подобными охотничьими приемами, это подражание перерастало в настоящее искусство.

“Башкиры к звероловству, – писал И.И.Лепехин, – весьма склонны. Они на такой предмет никаких хитростей не употребляют, но единственно полагаются на свое проворство и искусство пускания стрел. Описывая башкирские приемы охоты на белок, Лепехин замечает, что, утомившись, загнанная белка ложится на толстые сучья, но и это не спасает ее от башкирских стрел, так как башкиры срубуют деревья”.

Степные башкиры охотились на диких лошадей и приручали их.

Еще в XIII–XIV веках башкиры ходили на охоту с соколами, кречетами, ястребами и беркутами и поставляли этих ловчих птиц монголам для ханской охоты. Они были большими мастерами в обучении охотничьих птиц.

Уфимский профессор Гайса Хусаинов в рассказе “Охотничья птица” отмечает: “Сила охотничьей птицы в ее ловкости. Если еще хозяин хорошо знает какой зверь обитает в месте охоты, то и птицу подготовит так, что та быстрее возьмет свою добычу”.

Ученый-исследователь С.И.Руденко в историко-этнографических очерках “Башкиры” пишет: “Обучение ловчих птиц, будь то сокол или ястреб, заключалось в том, чтобы приучить их садиться на руки охотника. Для этого птицу в течение нескольких суток морили голодом, не давая ей ни пищи, ни воды. Отощавшую птицу охотник сажал себе на левую руку, правой же давал понемногу мяса, издавая при этом особый призывный звук (“ку-уух”). Это кормление на руке производилось до тех пор, пока птица вполне не осваивалась со своим положением, затем охотник заставлял прилетать к нему на руку, сначала на близком расстоянии, потом на кусок мяса, заменивший впоследствии вабилом. В первые дни обучения сокола башкиры не спускали его с руки целыми сутками, стараясь утомить, не давали ему ни минуты покоя. Когда птица была приручена настолько, что по первому призыву прилетала на руку охотника, с ней начинали охотиться”.

Писатель Степан Злобин в романе “Емельян Пугачев” пишет, что мальчики самостоятельно охотились на орлов: выслеживали “в расселине между скал гнездо хищников, которые несколько раз в последние дни уносили из стада только что родившихся барашков, таскали кур и гусей. За убитого ястреба или коршуна удалую охотнику с каждого коша давали в подарок яйца”. Иногда в подарок они получали лепешки, гуся или утку, а богатые – по ягненку.

Один из примитивных приемов охоты башкир – гоньбу диких коз по насту описывает С.И.Руденко:

Сабантуй – праздник молодости, силы, ловкости

“Весной, после первых оттепелей и наступивших вслед за ними морозов, образовавшаяся на снегу ледяная корка не давала возможности козам бежать. В это время башкиры (катайцы) выслеживали диких коз, а иногда и лосей и преследовали их на лыжах. Животные, поминутно проваливавшиеся сквозь наст и ранившие ноги, быстро бежать не могли: охотники их “массами убивали”.

Руденко также отмечает, что “гоняли на лыжах, подбитых шкурой, по глубокому снегу лисиц, волков и даже рысей. Напав на след зверя, два охотника бежали за ним непрерывно в течение многих часов, пока выбившийся из сил зверь не заляжет; подоспевший охотник убивал его дубиной или обухом топора”.

Будучи страстным охотником, писатель С.Т.Аксаков о том, как башкиры зимой оходились на зверей, описывает так: “Как только выпадает относительно глубокий снег, при котором зверь тонет, но для лошади и собаки не представляет серьезного препятствия, башкиры, как и остальное местное население, “травят, вернее сказать, дают в большом числе русаков и не только выборзками, но и всякими дворными собаками, а лис, волков загоняют верхами на лошадях и убивают одним ударом толстой ременной плети”. Лошадь, выведенная от башкирских маток и заводских жеребцов, хороша для охоты и в особенности для гоньбы за зверем.

Сурков, у которых крепкая кожа и мягкое сало, ловят, как правило, осенью, когда они невероятно жирны. Бить из ружей их трудно, отмечает С.Т.Аксаков, потому что сурки сидят над самой норой. Башкиры ловили сурков петлями и капканами,

которые ставят на торных тропах, проложенных от одного бугорка к другим.

В “Записках ружейного охотника Оренбургской губернии” С.Т.Аксаков рассказывал, как чуваш, мордва и татары ловят шатром тетеревов и куропаток: “Шатром называется сеть, связанная из суровых, посконных и преимущественно конопляных крепких ниток. Эта птицеловная снасть представляет подобие колпака, или воронки, или всего ближе – островерхой палатки, шатра, отчего и названа очень верно этим последним именем. Квадратные ячейки шатровой тетеревиной сети имеют в поперечнике, вверху шатра, один вершок, а внизу – полтора вершка; эта ширина необходима для того, чтоб накрытая птица могла свободно просунуть голову и шею до самых крыльев; чтоб обманутая этой свободой, она пробивалась, лезла вперед, а никак не вздумала вынуть голову назад и выбежать из-под шатра. Ценность сетки зависит от толщины ниток и ширины петель, или ячеек. Чем нитки тоньше, а петли шире, тем лучше. Само собою разумеется, что нитки не должны рваться, а сквозь ячейки не должна пролетать птица. Величина шатра может быть произвольная, но по большей части окружность его, когда шатер поставлен и растянут, бывает в десять сажен”.

Для куропаток шатер делают гораздо меньшего размера, в окружности сажен в шесть. Ячейки вяжутся поуже и нитки используются потоньше.

В Башкирии в XIX веке охотники занимались выниманием из нор лисят, выкармливанием их.

Особая церемония – чаепитие в юрте ➡

Продажа лисьих шкур приносила высокие доходы.

Для ловли горностаев и ласок применяли плашки и стульчики. «Плашка, — по описанию С.Т.Аксакова, — это половина бревна, в отрубе вершков четырех или пяти, расколото посередине. Отрубком такой плахи, в аршин или несколько более длиною, гладко вытесанный с плоской стороны, накладывается на такую же плаху и пригоняется к ней плотно; потом верхняя плаха поднимается на четверть или на полторы и, по известному всем способу, настораживается сторожком, к которому привязана прикормка, или приманка. Задний конец плахи имеет продолбленную продолговатую дыру, сквозь которую проходит кольщик, крепко утвержденный в нижней плахе. Зверек, почуяв лакомую пищу, подходит и хватает ее зубами, сторожок соскакивает, верхняя плаха падает и придавливает его».

Стульчик представляет собой две палочки из сырого тальника длиною с аршин. Они кладутся крест-накрест и связываются крепкой веревочкой, так чтобы все четыре ножки находились на четверть аршина одна за другой. Получается своеобразный четвероножник. Во внутренние бока этих ножек набиваются волосяные сизья. На самом верху стульчика, в крестообразном ее сгибе, висит приманка. Зверек, стараясь достать добычу, лезет по одной из ножек и непременно попадает головой в силок. Пытаясь освободиться, зверек прыгает вниз и повисает.

По свидетельству С.Т.Аксакова, охотники в XIX веке тетеревов стреляли в Башкирии на чучелы, ловили: весной на токах — поножами в сизья, осенью — ковшами и кружками, накрыванием их сетью (шатром). Шалаш строили просторный, чтобы охотник, сидя внутри него, мог перезарядить ружье. Около шалаша ставили присады — втыкались молодые деревья, в две или три сажени вышиною, очищенные от листьев и лишних ветвей. Иногда ставили жерди с искусственными сучками. На присадах укрепляли тетеревиные чучелы. Шалаш ставили в начале осени, чтобы тетерева к ним привыкали. Стрельба на чучела приносила большую добычу.

Сизья, которыми башкиры ловили рябчиков, дроздов, тетеревов и других птиц, состоят из наклонного сучка, к концу которого прикреплен волосяной силок, а позади повешен пучок рябины или калины. Ягодами охотники запасались с осени. «Снаряд, — как описывает С.Т.Аксаков, — так устроен, что рябчик не может достать ягод, не тронув сторожка, который держит древесный сук в наклонном положении. Сучок мгновенно выпрямляется, петля затягивается, и рябчик повешен».

В «Детских годах Багрова-внука» С.Т.Аксаков описывает охоту на перепелов: на тихий писк дудочки прибегали перепела, подходили под разостланную на траве сеть и попадали в нее.

Капканный промысел в Башкирии был популярен с давних времен. Применялись большие и малые, круглые и четырехугольные, волчьи и заячьи, причем первые втрое больше последних. Маленькие капканчики изготавливались по заказу для маленьких зверьков.

Капканы ставили, когда выпадает глубокий снег в тех местах, где с середины октября велась притрава. К волчьим капканам привязывали веревку к чурбакам или рычагом для того, чтобы попавший волк,

задевая ими за кочки, кусты и деревья, скорее утомлялся или не мог уходить далеко; но потому этот способ был совершенно оставлен, ибо, кроме хлопот зарывать в снег веревку и чурбан, они оказывались бесполезными; волк перегрызал веревку — и охотники начали ставить капканы на волков и лис, ничего к ним не привязывая, пишет С.Т.Аксаков в рассказе «Капканный промысел». Затем к капканам привязывали железную цепь и якорь, чтобы попавший заяц или волк не могли далеко уйти.

Капканы на лис ставили на заячьих тропах. Волки ходили на приваду стаей и один из них попадал в капкан. Остальные разгрызали его так, что в капкане оставались только шерсть и лапа. Пойманного в капкан волка, охотники, несмотря на большую опасность, брали живьем или убивали ножом. Живого волка в капкане берут двое или даже трое охотников: один, просунув длинный рычаг под ногу капкана, прижимал к земле и останавливал волка, другой бросал ему на шею мертвую петлю и затягивал, а третий сзади хватал волка за уши. Потом волку связывали веревкой пасть или надевали намордник и завязывали позади головы на шею.

Живых волков добывали для травли молодыми собаками, которые иногда не берут этих зверей: волка — потому что он силен и жестоко кусается, лис — потому что она отгрызается от молодых собак, которые по неопытности принимают ее за собаку, чем и пользуется лиса, которая скрывается и уходит.

Зайцев-русаков ловили часто на крестьянских гумнах, куда они ходили за хлебом, пролезая для этого в одном и том же месте. Частые бураны заносили зимой капканы. Их охотники находили, бывало, только весной, когда растает снег.

Заячьими капканами ловили норок по берегам рек. Изредка ловили куниц, ставя капканы на толстых древесных сучках.

Не ставили капканы во время оттепели и мокрого снега, так как снег прилипал к снастям и прижимы от этого действовали слабо. После метели или выпадания снега капканы переставлялись. Охотники часто пользовались лыжами, чтобы обойти поставленные капканы и вынуть попавшую добычу.

Со временем охота начала приобретать промысловое значение. Начинают охотиться на пушного зверя — волка, лисицу и особенно бобра и куницу — главным образом с целью обмена.

В 1893 году создано Уфимское губернское общество охотников и рыболовов, которое в 20-е годы преобразовано в Союз охотников и рыболовов.

***

Чтобы стать батыром, юношам непременно приходилось выдержать несколько строгих экзаменов. Наряду с умением скакать на коне, бороться на полотенцах, лазить по гладкому деревянному столбу, владеть холодным оружием, необходимо было метко стрелять из лука. Это испытание считалось пройденным, когда юноша уходил в горы и подстреливал парящего орла, который нередко нападал на пасущийся скот башкир-кочевников.

Лук со стрелами в колчане, вместе с двумя пистолетами (или ружьями), саблей, казачьей пикой,

Краски праздника

арканом, составлял вооружение башкирского казака XVIII века. Лук в XVIII веке в руках искусного стрелка был гораздо опаснее ружья.

Стрельба из лука требовала большой силы, хорошего глазомера, ловкости и постоянной практики. Лук — древнейшее дальнобойное оружие, состоит из древка и тетивы. Для стрельбы лук держали левой рукой за середину, стрелу ставили поверх пальцев левой руки, ушком упирали в тетиву, захватив пальцами правой руки. Натягивали лук, доводя правую руку с ушком стрелы до правого бока, одновременно левую руку удаляли от себя в направлении цели.

По утверждению автора "Ручного огнестрельного орудия" В.Е.Маркевича, башкиры, как и кочевые племена в глубине Азии, племена Непал (Индия), татары России, иногда вместо стрел пользовались камнями и глиняными пулями. Тетива была двойная с кожаной площадкой или мешочком на середине, в который захватывали пальцами пулю.

Башкиры в совершенстве владели искусством стрельбы из лука. "До XIX века лук со стрелами был наиболее распространенным охотничьим оружием башкир", — утверждает С.И.Руденко. В прошлые века стрельба из лука не была видом спорта. Лук был оружием воина-башкира, который мог в течение минуты выпустить 10–12 стрел и при этом попадал точно в цель на расстоянии 100 шагов. Длина охотничьего лука у башкир достигала полутора метров, изготавливались они из березы, вяза и ели, обкладывались берестой. Лук воина отличался от охотничьего тем, что он состоял из двух пластин, был короче, сильно изогнут. Башкиры носили свои

стрелы в полуцилиндрических колчанах, обложенных по краям железными скобами и фигурными петлями для продевания ремня.

Стрелы изготавливались из дерева, наконечники (лавролистной и ромбической формы) — из железа и кости. О силе башкир-лучников упоминал и В.М.Черемшанский: "Пушечная стрела на недалежном расстоянии, например, саженьях на 15, пронзает насквозь не только человека, но даже и лошадь".

Тактика и действия башкир-воинов во время боя описаны таким образом: "Башкирец передвигает колчан со спины на грудь, берет две стрелы в зубы, а другие две кладет на лук и пускает мгновенно одну за другою; при нападении крепко нагибается к лошади и с пронзительным криком, раскрытою грудью и засученными руками смело кидается на врага и, пустивши 4 стрелы, колет пикою". При стрельбе с коня дальность полета стрелы увеличивается на 30–40 процентов по сравнению со стрельбой стоя.

Стрелять из лука башкиры могли одинаково метко как с места, так и на скаку. В регулярных русских войсках лук был отменен Петром Первым, но в иррегулярных войсках лук был в вооружении еще 100 лет. Например, башкиры, вооруженные луком и саблями, участвовали в войне с Наполеоном, сформированных по указу Военного министерства от 8 августа 1812 года.

В войне 1812 года за свою меткость башкирские воины были прозваны "северными амурами". Одна из стрел, пушечная башкирским воином в походе на Париж, с 14 апреля 1814 года до сих пор венчает церковную башню города Шварца в Германии.